

задач нашего дальнейшего исследования является изучение эмотивных текстов, в которых оказывается воздействие на эмоционально-оценочную сферу языкового сознания реципиента.

Анализ основных составляющих эмоциональных концептов «коварство» и «хитрость» позволил определить сходство и различие значений данных слов, проследить их историческое развитие, выявить особенности их отражения в наивной картине мира и способы вербализации в языке и культуре. Несомненно, анализируемые в данной статье концепты являются неотъемлемыми компонентами концептосферы социума и отдельной личности. Мы полагаем, что наиболее яркое воплощение значений и оттенков коварного и хитрого поведения можно проследить в эмоциональных коммуникативных ситуациях, которые являются следующим объектом нашего исследования.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. Волгоград: Перемена, 2001.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М. : Изд. центр «Академия», 2004.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. 3-е изд., стер. Воронеж, 2003.
5. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : моногр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008.
6. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press. London, 1988.

Basic components of emotional concepts “insidiousness” and “guile”

Emotional concepts “insidiousness” and “guile” are described in the diachronic aspect, which supposes the etymological analysis, and in synchronistic aspect understood as representation in the modern world picture, which is found out through investigation of the basic components of the concepts.

Key words: *concepts, concept sphere, language, culture, linguistic culturology.*

Т.А. СИРОТКИНА
(Сургут)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОЙ ЭТНОНИМИКЕ

Обосновывается необходимость развития такого направления этнонимических исследований, как функционально-когнитивная этнонимика, связанная с рассмотрением названий народов через призму картины мира, в частности, категории этничности, являющейся неотъемлемой составной частью картины мира любого народа.

Ключевые слова: *этнонимика, концептосфера, картина мира, этничность, концепт.*

В этнонимике, как и в антропонимике [7, с. 2], можно выделить два направления – этнонимическую ресурсную, используемых для номинации человека по этнической принадлежности, и функциональную этнонимическую, рассматривающую функционирование этнических имен в социальной, жанровой, языковой среде, их репрезентацию в различных типах дискурса. Актуальным на данном этапе развития науки является, на наш взгляд, второе направление. Его логично назвать даже функционально-когнитивной этнонимикой, поскольку функционирование этнических имен необходимо рассматривать через призму картины мира и, в частности, категории этничности, являющейся важной составляющей языковой картины мира любого народа.

В последние десятилетия усилия лингвистов направлены на решение одной из глобальных проблем – описание концептосферы языка, которая охватывает весь совокупный набор ментальных представлений народа об устройстве мира. Концептосфера русского языка состоит из отдельных концептуальных участков – концептуальных полей. Каждое такое поле представляет собой «ментально и семантически разработанную область этнокультурного пространства, объединяющую концепты как факты культуры» [3, с. 54]. Синонимом термина «концептуальное поле» является термин «концептуализированная предметная область языка и культуры» – такая сфера культуры, «где объединяются в одном общем представлении слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [9, с. 74].

Названия народов, являющиеся объектом изучения особой науки – этнонимии, также, на наш взгляд, являются концептуализированной предметной областью языка и культуры, т.е. существует некое ментальное образование, которое можно назвать концептуальным полем этничности. Центром данного поля, очевидно, является концепт «этнос», средством репрезентации которого выступают различные этнонимы. На определенной территории исторически складывается система этнонимов, отражающая представления об этничности данного территориально-языкового коллектива. Рассмотрим содержание данного концепта на примере этнонимии Пермского края.

Как отмечают ученые-когнитологи, «накопление смысла» концепта происходит в известные сроки, поэтому исследовать его необходимо не только в синхронии, но и в диахронии [4, с. 78]. В диалектных и фольклорных текстах рассматриваемого региона в основном актуализируются образы народов, имеющих глубокие корни на территории Пермского края. К их числу можно отнести вогулов (манси), коми-пермяков, русских, татар, удмуртов. В деревне Акчим Красновишерского района до XX в. сохранялись рассказы о населяющих в прошлом край вогулах: *Когда-то, говорят, вогулка въезжала на гору, на Писанку; Два вогула привели вогулку, свою девчонку. Она в совике, как куколка. Они, косы, лежат не так, и длинные, и наплетут всего; На Урале вогулы-то ишо есть, болтаются так человека два, можот до пятка, а так все перевелись, нету вогулов* (Акчим)*. Употребительна в народной речи и собирательная форма данного этнонима – *вогульё*: *А вот вогульё раньше-то, деды сказывали, дак они раньше ни соль не знали, ни чё. Мясо берут в зубы, ножом его так р-раз* (Акчим).

Концепт, по наблюдениям лингвистов, состоит из отдельных, но в то же время спаянных в единую структуру фрагментов – областей концепта. В силу разного рода коммуникативных задач вербализации может подвергаться только одна из областей концепта. Области активизируются и находят проявление через языковые знаки [1, с. 214 – 217].

Поскольку под этничностью понимают присущие данному сообществу язык, особенности духовной культуры и т.д., то, очевидно, концепт «этнос» состоит из областей «язык»,

«материальная культура», «духовная культура», «внешность» и др.

Область «язык» является наиболее важной. Отличие по языку – основное отличие одной нации от другой, что хорошо репрезентируется в текстах живой речи: *Зырянский у них язык свой. На заводах работали. Санки у них свои были. С русскими по-русски, меж собой по-зырянски говорили; Мама! Как вогулы-то говорят? По-русски, по-татарски?; Есть татаре, у их зовут «абдул непутный ревет»; Да ты никакой язык не понимаешь. Ни белорусской, ни татарской; От ихнова слова от мордвинского; Своя нация – цыганы. Говорят по-своему между собой, не поймёшь* (Акчим).

По наблюдениям Ю.А. Сорокина, противопоставление своей и чужой культур может осмысляться как оппозиция признаков «свое (естественное) – чужое (неестественное)». «Неестественным может считаться, что существуют люди, не понимающие или не говорящие на родном реципиенту языке» [8, с. 5]. В народной культуре существует особое восприятие соотношения языка и этнонима: *Если украинец приедет и свой разговор – то хохол, а если разговор русский – то украинец* (Акчим).

Подвижность и условность этнического самосознания русских в условиях коми-пермяцкого окружения связана прежде всего с наличием билингвизма: *Наша деревня была в русском языке, мы по коми не разговаривали* [5, с. 15]; *У меня паспорт русский, я русская считаюсь. И сама русской считаю себя, а по-пермяцки знаю все, родители были пермяки* (Там же, с. 18).

Область «материальная культура» также важна при различении «своего» и «чужого»: *Платок-от у тебя каки-то татарской. Раньше оне фсё такие любили; Вот ляпа. Обляпалась вся. Штаны как у татарки выпушиэны наверх. Вот чудо морское* (Акчим). Понятие «чужой» может связываться с носителями определенной культуры, контакты с которой либо наиболее интенсивны, либо особо значимы для культуры реципиента [8, с. 4]. Как мы видим из вышеприведенных примеров, для русских Прикамья наиболее актуальными оказываются представления о соседнем татарском населении.

Область «духовная культура», имея не такую значительную репрезентированность в текстах, актуализируется в основном своей религиозной ипостасью: *В Вёлсе две церкви было. Одна для русских, друга для татар* (Акчим).

* Здесь и далее примеры приводятся по материалам экспедиций в д. Акчим Красновишерского района Пермской области из картотеки словарного кабинета Пермского государственного университета.

В речи диалектоносителей хорошо представлены взаимоотношения православного и старообрядческого населения. Так, православные в оценке старообрядцев являются «басурманами»: *Не читаю я ничё у басурманина, они щепетники* [6, с. 44]. Напротив, в оценке православных, странным считается поведение представителей разных старообрядческих согласий – белOVERОВ, голбинцев: *БелOVERы ни с кем не кормили детей, каждый в отдельной чашке, и сами так же* (Там же, с. 49); *Кроме старOVERОВ-то у нас голбинцы были, в голбцах молились* (Там же, с. 195).

Однако первое, что отличает представителя того или иного этноса – какие-либо внешние признаки. Национальный образ внешности – это «совокупность исторически сложившихся эстетических представлений в рамках данной национальной культуры и привлекательным обликом человека» [2, с. 77], поэтому область «внешность» также достаточно актуальна в рамках рассматриваемого концепта: *У них своя нация – сами черные, под вид цыганов. Раньше назывались казаки. И они гордились, что так назывались; Вогулы – народ, особая нация, степные люди, косы носят, глазки у них узенькие, похожи на первобытных людей, бог у них тоже свой. Они сюда приезжали* (Акчим) (в данном контексте репрезентируется наряду с областью «внешность» область «духовная культура»).

Таким образом, одним из основных методов исследования в современной этнонимике должен стать концептуальный анализ. Он позволяет описать названия народов не просто как определенную систему языковых единиц, а как концептуализированную предметную область языка и культуры, как одну из составляющих концептосферы «Человек».

Литература

1. Алимуратов О.А. Смысл. Концепт. Интенциональность : моногр. Пятигорск : Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2003.
2. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М., 1994.
3. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород : БелГУ, 2002.
4. Рогожникова Т.П. К проблеме динамики концепта: диахронический и региональный аспекты // Концептуальные исследования в современной лингвистике : сб. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. СПб. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 78 – 82.

5. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006.

6. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Пермь, 2010.

7. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI – XVII вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.

8. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте // Язык: этнокультурный и прагматический аспекты. Днепропетровск, 1988. С. 4 – 10.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

Conceptual analysis in functional and cognitive ethnonyms

There is substantiated the necessity of development of such a direction of ethnonymic research as functional and cognitive ethnonyms, regarding the nations considered through the prism of world picture, in particular, ethnic issues category, which is an inalienable component of the world picture of any nation.

Key words: *ethnonyms, concept sphere, world picture, ethnic issues, concept.*

Е.Н. МУРАТОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ФРЕЙМА «ШКОЛА»

На материале немецкого языка в когнитивном аспекте характеризуется фрейм «Школа», выявлены и описаны формирующие его когнитивные образования – субфреймы, слоты и терминалы.

Ключевые слова: *фрейм, модель, схема, моделирование, лингвокультура, когнитивная структура, коннотация, семантика, парадигматические отношения.*

Термин «фрейм» (frame) широко распространен в исследованиях искусственного интеллекта, в социологии, психологии, психолингвистике, когнитологии и лингвистике. В